

Свет и представление

За театральные кулисы Володя Бабынин впервые пришел лет пятнадцать назад. Обязанности тогда у него, ученика электрика, были несложные: переставить прожектор, принести лампу, включить электрозвонок. К регулятору, или, как называют его в театре, «световому роялю». Володю в то время не подпускали и близко. Восторженно следил он за тем, как на его глазах под действием различных источников света плоские декорации «оживали», как возникал на сцене «рассвет» и загорался «пожар», разливалась «лунная ночь».

— В то время было легче светить, — говорит Владимир Сергеевич. — На сцене все было «натуральное»: комната — так были в ней и стены, и потолок, и все детали жилого помещения. Лес — так лес.

— Сейчас,—продолжает Вла-

димир Бабынин, — «ставить свет» стало значительно труднее.

Время «подробных декораций» ушло. Чаще всего место действия определяет какая-то одна выразительная деталь. При этом «нагрузка на свет» неизмеримо возрастает. Именно свет создает границы интерьеров, настроение солнечного дня или туманных сумерек... Словом, художественное освещение — это уже мастерство. И постигал его Владимир Бабынин долго. Надо было много читать, подробно изучать возможности своей сцены. Не прошли даром и уроки, данные режиссерами и художниками. Часто вспоминает Владимир Сергеевич заслуженного деятеля искусств ЭССР художника П. Я. Линсбаха, раскрывшего ему таинства художественного освещения сцены.

— Учиться приходится на каж-

дом новом спектакле, — утверждает и сейчас Бабынин. — Иногда режиссеры и художник поставят перед тобой такую задачу.. День и ночь думаешь, ищешь, экспериментируешь, в другие театры ходишь — словом, три пота с тебя сойдет, прежде чем найдешь нужное решение.

«Волшебство», когда на сцене под лучами прожекторов начинает все преобразиться, происходит на монтировочных и световых репетициях.

С микрофоном в руках Владимир Сергеевич садится в зрительный зал. Он отдает команды, которые для постороннего человека покажутся странными.

— «Пистолет» на мостике, «пушки» — в любую кулису. Подсветки — на горизонт. Контражур — на антресоль. Восьмой, десятый — на диван, двадцать

первый, двадцать второй и двадцать четвертый — на стол и кресло... На танце — вырубка...

Это идет световая репетиция спектакля «Тот, кто получает пощечины». Рядом с Володей Бабыниным сидит главный художник театра Роберт Петрович Акопов. У режиссерского столика — постановщик спектакля А. Сагальчик. Сообща они делают все, чтобы свет помог создать атмосферу, царящую за кулисами цирка (здесь разворачивается действие спектакля).

Отрабатываются картина за картиной, но это еще не значит, что только что принятое решение окончательно, что на следующей репетиции его не придется менять.

Я встретился с Володией Бабыниным после премьеры этого спектакля.

— Доволен? — спросил я.

Володя как-то растерянно улыбнулся и в свою очередь спросил:

— Ну, как «картинки»?

Партитура света записана, спектакль могут вести и помощники, но Бабынин еще долго будет сам ставить свет и только где-то после десятого спектакля, когда он уже «обкачается», скажет помощникам:

— Сделайте-ка, друзья мои, сегодня сами, а я «поболею», — и включит телевизор. Значит, сегодня играет его любимое «Динамо».

— Это сложная и редкая профессия — художник по свету, — говорит главный режиссер театра заслуженный деятель искусств ЭССР С. Лерман. — И требования к людям этой профессии все повышаются. Наш Владимир Бабынин всегда на уровне этих требований. По-моему, это высший комплимент художнику света.

Р. САДОВСКИЙ.

На снимке: Владимир Бабынин за работой.

Фото Д. Пранца.

